

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**СТРАННЫЙ
ДОМ**

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова, Г. Саукова*

Иллюстрации *В. Нартова*

Л47 **Леонов, Николай Иванович.** Странный дом / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-164176-4

Из дома миллионера Игоря Забелина пропала коллекция уникальных картин. Ведущие следствие полковники МВД Гуров и Крячко знакомятся с окружением потерпевшего и понимают, что у каждого из подозреваемых есть свой мотив для преступления. Жена Забелина тайно встречается с молодым любовником и тратит на него бешеные деньги, сын играет в казино, гувернантка лечит ребенка-наркомана в дорогом реабилитационном центре. Кто же из них посягнул на коллекцию? Внезапная разгадка этой запутанной истории поразила сыщиков своей жестокостью...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-164176-4

© Макеев А. В., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Странный дом

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Стоял погожий сентябрьский день, солнечный и теплый. Такси, в котором ехали супруги Забелины, миновало ворота поселка, проехало еще немного и остановилось перед домом Забелиных. Водитель помог Игорю Рудольфовичу вытащить из багажника автомобиля чемоданы, получил положенную мзду и укатил. Тем временем Юлия Владимировна, супруга Игоря Рудольфовича, открыла низенькую калитку, ведущую на участок, затем открыла дверь дома и вернулась к мужу, чтобы помочь ему внести в дом чемоданы.

Спустя несколько минут супруги уже стояли в просторном холле особняка. Оба с удовольствием вдохнули полной грудью знакомый аромат своего дома, исходивший от дорогого дерева полов и лестниц, и такой же дорогой кожи диванов, посмотрели друг на друга и улыбнулись.

— Путешествовать хорошо, но как здорово вернуться домой! — выразила общую мысль Юлия Владимировна.

— Да, последние два дня я только и думал что об этой минуте, — поддержал жену Забелин. — Я мечтал вернуться домой! Домой, в семейный уют, в семейное тепло... Увидеть наших детей, внука... А еще я думал о том, как я распакую наши покупки, как помещу ту чашу в свою коллекцию... Кстати, в каком она чемодане — в большом?

— Да, в большом чемодане, с правой стороны, — ответила жена. — Неужели ты сразу займешься своей коллекцией? У меня вот первое желание с дороги — пройтись по дому, посмотреть, все ли в порядке... Кстати, а почему нас никто

не встречает? Где Сережа? Где Лариса? И где, наконец, эта красotka Лера, и где наш внук?

— Сережа у меня заранее, еще до поездки, отпросился, — ответил муж. Он, не теряя времени, присел перед чемоданом, открыл его и начал искать купленную в Афинах чашу. — Попросил разрешения съездить на родину, в Александров. Ему, дескать, надо отцу помочь, картошку копать. Там у них большой участок, и отец один не справляется.

— И ты, конечно, разрешил! — саркастически заметила Юлия Владимировна. — Балуеть ты обслугу, и ничего хорошего из этого не выйдет. Вечно всем все разрешаешь.

— Не всем, и не все, — не согласился с женой Забелин. — Ты несправедлива. Я разрешаю что-то только в особых случаях. И в результате пользуюсь любовью обслуживающего персонала. Ага, вот она, красавица!

И он извлек из чемодана купленную в Греции чашу. Как гласило приложенное к покупке свидетельство, чаша была изготовлена на рубеже двух тысячелетий, примерно в 30-м году нашей эры. Игорю Забелину с трудом удалось получить разрешение на вывоз этого предмета старины из страны. Хотя чаша была, в сущности, очень простая — обычная поливная керамика, на стенах которой были изображены танцующие вакханки. Ценность ей придавал именно ее возраст.

— Ну вот, сейчас помешу эту драгоценность на ее место... — произнес Забелин, любуясь своей покупкой.

— Поместишь, поместишь, — отозвалась Юлия Владимировна. — Но ты так и не сказал, а где же остальные? Где Лариса и Лера?

— Вот этого я и сам не знаю, — признался хозяин дома. — Скорее всего, Лариса отошла куда-то за покупками, а Лера гуляет с Никитой. Сейчас вернутся, не беспокойся. Впрочем, если даже Лариса ушла надолго, я уверен, что она о нас позаботилась. Холодильник наверняка полон продуктов, в духовке стоит что-нибудь вкусенькое...

— Да, от чего-нибудь вкусенького я бы не отказалась, — согласилась жена. — Завтракали мы сегодня как-то наспех и давно. Давай помешай покупку в свою сокровищницу, и пойдем на кухню, посмотрим, чем можно заморить червячка.

— Сейчас, я быстро все устрою, — заверил жену Забелин.

Игорь Рудольфович, в сущности, был рад, что жена не будет сопровождать его в помещение, которое он называл «моя сокровищница». В этой комнате Забелин хранил ценные предметы трех видов. В ней были приобретенные на аукционах картины, предметы древности, наподобие той чаши, что он сейчас держал в руках, а также драгоценности. Из картин Игорь Рудольфович особо ценил портрет кисти Серова, пейзажи работы Поленова и Борисова-Мусатова. А из драгоценностей — бриллиантовое кольцо, а также браслет, усыпанный алмазами. Каждый из этих предметов стоил более полутора миллионов рублей. Ну а картины стоили еще дороже — намного дороже. В своей сокровищнице Забелин проводил много времени, и всегда один. Конечно, он брал туда жену — пусть посмотрит. А еще водил туда на экскурсию почетных гостей, бывавших у них в доме, — известных ученых, художников, музыкантов... Игорь Рудольфович, сам в прошлом ученый, а ныне крупный предприниматель и коллекционер, дружил и с людьми науки, и с людьми искусства.

Чтобы попасть в сокровищницу, надо было сначала войти в небольшую комнату, которую Забелины называли «малой гостиной». Там они устраивали приемы, когда гостей действительно было немного — два-три человека. У торцевой стены гостиной стоял ничем не примечательный шкаф с разного рода сувенирами. Шкаф этот был с секретом: при нажатии особой кнопки внутри шкафа он отъезжал в сторону, открывая металлическую дверь с вделанным в нее диском. Эта дверь открывалась, если набрать особый шестизначный код. И тогда хозяин дома попадал в свой Сезам... В нем висели на стенах и лежали на подставках сокровища, закрытые толстыми колпаками (картины — просто стеклами). И эти колпаки открывались тоже после набора кода.

Игорь Рудольфович вначале проверил, работает ли сигнализация. Работала — она была включена; значит, никто посторонний не пытался проникнуть в его Сезам. Тогда Забелин нажал кнопку, заставив шкаф изменить свое местоположение, затем набрал заветный код доступа, открыл дверь...

Купленная в Афинах за большие деньги старинная чаша выпала из рук своего хозяина и разбилась о каменный пол. Сам Игорь Рудольфович лишь каким-то чрезвычайным усилием воли устоял на ногах, не упал вслед за чашей. Он стоял и хлопал глазами, глядя на то, что увидел в своей сокровищнице.

Комната была пуста. Все колпаки откинuty, стекла с картин сдвинуты в сторону. Сами картины, а также все раритеты и драгоценности исчезли. Не осталось ни маленького портрета кисти Серова, ни пейзажа Борисова-Мусатова, ни браслета с алмазами, ни кольца с бриллиантами, ни даже самой маленькой чайной чашки из старинного китайского фарфора.

Забелин не знал, сколько времени он провел так, в прострации глядя на свою разоренную сокровищницу. Он слышал голос жены, окликавшей его, слышал ее шаги, но сам не мог ни двинуться, ни говорить. И только когда Юлия Владимировна подошла к нему вплотную, Забелин смог повернуться к жене и воскликнуть:

— Юля, нас ограбили! Ограбили! Они унесли все, абсолютно все!

— Да, Лев Иванович, из сокровищницы Забелина было украдено абсолютно все, — повторил генерал Орлов. — При чем сделано это мастерски — надо отдать должное грабителям. Они не оставили абсолютно никаких следов. Нет не только отпечатков пальцев — нет ни одного изображения на камерах видеонаблюдения. А ведь поселок, в котором живут Забелины, а также их дом напичканы камерами видеонаблюдения и всевозможными датчиками.

— То есть все эти средства наблюдения были отключены? — спросил Гуров.

Он сидел в кабинете начальника Главка уже пятнадцать минут. И все это время генерал рассказывал о дерзком ограблении особняка миллионера Забелина.

— Да, в полиции предполагают, что средства наблюдения отключили незадолго до ограбления, — ответил генерал. — Таким образом, мы можем довольно точно определить время, когда грабители проникли в дом. Это было между пятью

и шестью часами вечера. Можно даже сказать точнее: с семнадцати десяти до семнадцати пятидесяти.

— А откуда такая точность? — поинтересовался Гуров.

— Это то время, когда в доме никого не было, — объяснил Орлов. — Экономка Лариса Сорокина уехала по магазинам за продуктами. Дом остался без присмотра, и преступники этим воспользовались.

— И все же я не понимаю, в чем сложность расследования этого преступления, — упорствовал Гуров. — Почему местная полиция не может найти следов? Ведь дом Забелина расположен на охраняемой территории. Там на въезде должен сидеть вахтер, который не пропустит постороннюю машину. Или вахтер тоже входил в банду и исчез вместе с пропавшими сокровищами?

— Нет, вахтер Леонид Бехтерев никуда не исчез, — ответил Орлов. — Его допрашивали очень пристрастно, даже слишком пристрастно, по-моему. Мужик оказался честный, с безупречным прошлым. Он утверждает, что никуда с поста не отлучался, посторонних не пропускал. За указанный временной период через ворота на территорию въехали всего шесть машин. И все они принадлежат жителям этого поселка. Выехали три машины, тоже местные. Все владельцы машин, как въехавших, так и выехавших, допрошены, но их допросы ничего не дали. Таким образом, наши коллеги из райотдела зашли в тупик. Поэтому министр позвонил мне и попросил, чтобы я подключил к расследованию тебя. Теперь для нас дело чести — найти этих грабителей. Ограбление такого масштаба, причем среди бела дня, почти в центре столицы... Позор, если мы не сможем его раскрыть!

— Так на какую сумму наказали этого Игоря Забелина? — спросил Гуров.

— Да, сумма хищения в данном случае тоже важна, — согласился генерал. — По оценкам экспертов, общая стоимость всей коллекции может превышать 400 миллионов рублей. Представляешь? Почти полмиллиарда!

— Значит, мне поручено подключиться к этому делу и провести расследование, — подвел итог этому разговору Гуров. — Но вы сами знаете, товарищ генерал, что подобные

дела не раскрывают в одиночку. Мне нужно будет собрать бригаду. Надо будет перевернуть массу фактов, проверить многих людей...

— Разумеется, можешь взять столько людей, сколько потребуется, — кивнул Орлов. — Бери своего Стаса Крячко, бери людей из наружки, бери криминалистов — всех, кто будет нужен. О подробностях дела тебе расскажет майор Дрыгин из райотдела. Это он начал расследование, но вчера был вынужден признаться министру, что находится в тупике. Надеюсь, что ты в тупике не окажешься, Лев Иванович. С тобой таких казусов еще не случалось.

— Я тоже на это надеюсь, — ответил Гуров.

Глава 2

Когда Гуров позвонил майору Дрыгину, тот предложил встретиться у него в кабинете — дескать, там у него собраны все показания, все данные, все необходимое для введения Гурова в курс дела, будут под рукой, однако Лев Иванович заявил, что предпочел бы встретиться непосредственно на месте совершения преступления.

— Тут, что называется, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — заявил он. — Мне надо видеть эти ворота, ведущие в поселок, сам дом, комнату, где хранились сокровища. Я думаю, для нас с тобой, майор, найдется местечко, где можно будет поговорить, не мешая хозяевам?

— Думаю, что найдется, — ответил Дрыгин. — В особняке три этажа, да еще подвальные помещения. Где-нибудь устроимся.

— А обитатели дома сейчас на месте? — продолжал уточнять сыщик. — А то захочется задать им несколько вопросов...

— Я утром разговаривал с хозяином дома, — проговорил Дрыгин. — Он меня заверил, что до вечера все обитатели дома будут на месте, кроме младшего сына Забелина, Артема, и его жены Ирины — они все еще отдыхают на Кавказе, гуляют по горным тропам. Так что вы, Лев Иванович, сможете задать вопросы любому, кто имеет отношение к этому особняку.

— Хорошо, тогда встретимся прямо там, у ворот этой усадьбы, — заключил Гуров. — Скажем, через сорок минут, это тебя устроит?

— Вполне устроит, Лев Иванович, — сказал оперативник. — Только хочу уточнить: там никаких ворот нет, как нет и забора. Дом окружает невысокая ограда из кустарника, и такая же низкая оградка из кованого железа, через которую можно легко перешагнуть. Есть калитка, но она имеет чисто символический характер. Единственный крупный объект перед домом — это фонтан, окруженный небольшим водоемом. Впрочем, вы скоро сами все увидите. Встретимся у этой калитки.

— Хорошо, встречаемся возле символической калитки, — согласился сыщик.

Гуров отключился от связи с майором и тут же набрал номер телефона Стаса Крячко.

— Ты на месте? — спросил Гуров. — Дела сдал?.. Тогда встретимся возле твоей «ласточки». Отвезешь меня на место преступления.

— Первый выезд на точку? — уточнил Крячко. — Первые зарубки на памяти, и все такое? Первые поручения? Тебя понял. Хорошо, жду тебя в машине.

И уже спустя несколько минут друзья катили по направлению к Рублевскому шоссе.

— И что ты думаешь об этом новом поручении? — спросил Крячко, искоса поглядывая на друга. — Лично я удивляюсь. Как это полиция за сутки не нашла никаких зацепок? Как это грабителей никто не видел? Такого быть не может! Ведь ограбление происходило среди бела дня, в оживленном поселке. Пусть охранник ушами прохлопал машину жуликов, пусть соседи напротив отсутствовали — но кто-то обязательно должен был видеть воров! Ведь они вынесли не только драгоценности, но и картины в рамах! Какие-то амфоры!

— Да, меня тоже удивляют эти жулики, которые действовали точно невидимки, — согласился Гуров. — Прямо чудо какое-то. А в чудеса мы с тобой не верим. А насчет того, что ограбление произошло среди бела дня... А что, если на самом деле оно случилось гораздо раньше? Ночью, например? А ка-

меры грабители нарочно отключили днем, чтобы сбить нас с толку? И мы будем до посинения расспрашивать всех, кто живет в поселке, о периоде с пяти до шести вечера, а в доме в это время никого и не было!

Выслушав эту мысль друга, Крячко только головой pokrutil.

— Умеешь же ты, Лев, повернуть проблему новой стороной! — сказал он. — Мне бы такая мысль в голову не пришла. То есть ты считаешь, что здесь мы столкнулись с очень хорошо организованной группой преступников, которые действовали по заранее разработанной схеме? А стало быть, местные полицейские и правда могли встать в тупик?

— Да, так оно и есть, — отозвался Гуров. — Тут работали не рядовые жулики. Но, как мы с тобой знаем, даже самым гениальным жуликам нужны информаторы, нужны свои агенты в доме, который они хотят ограбить. Вот такого агента нам и надо вычислить. Думаю, надо начинать именно с его выявления.

Пока они так разговаривали, машина мчалась вперед. Знаменитое своими пафосными особняками Рублевское шоссе осталось слева, машина, повинувшись указаниям навигатора, свернула вправо и, миновав еще несколько перелесков и небольших поселков, подъехала к новому поселению, огороженному высокой каменной оградой. Въезд в поселок преграждал полосатый шлагбаум, возле которого виднелась будка охранника. Крячко остановился перед шлагбаумом и погудел клаксоном, требуя дать ему проезд. А когда стало ясно, что охранник не спешит выполнить его требование, Крячко открыл дверь, намереваясь выйти и поговорить с ним.

— погоди, сиди на месте, — остановил напарника Гуров. — Посмотрим, как он поступит.

— Хорошо, давай посмотрим, — согласился Крячко.

Он снова закрыл дверь, выключил двигатель, погасил фары и даже разлегся на сиденье, показывая, что никуда не спешит. Теперь занервничал охранник — ведь неизвестная машина загоразивала проезд. Он вышел из своей будки, подошел к машине со стороны водителя и строгим голосом спросил:

— Чего хулиганите? Чего тут делаете?

Крячко открыл глаза с недовольным видом, словно его разбудили от долгого сна, немного опустил стекло и произнес:

— А где же «добрый день»? Или хотя бы «здравствуйте»? И что это за «чего тут делаете»? Полвека прожил, а говорить по-русски не научился.

— И в людях по лицу разбираться тоже не научился, — поддержал товарища Гуров.

Он вышел со своей стороны машины, подошел вплотную к охраннику и сунул ему под нос полицейское удостоверение.

— Мы из полиции, как видишь, — продолжал он. — А ты кто такой?

— Я... так я в охране работаю, значит... — залепетал страж ворот. Вся его строгость вмиг исчезла, сменившись угодливостью.

— Это понятно, что в охране, — сказал Крячко. Он тоже вышел из машины и теперь нависал над охранником с другой стороны. — А как тебя зовут, работник охраны?

— Владимиром зовут... — ответил сторож. — Владимир Суворин...

— А скажи, Владимир Суворин, сколько машин здесь проехало за последний час? — спросил Гуров. — Можешь ты нам это сказать?

— Могу, конечно, — сказал охранник. — То ли пять, то ли шесть. А может, семь...

— А вот твой напарник, который во вторник дежурил, уверенно заявил, сколько машин за час в поселок въехали, сколько выехали, — заметил Крячко. — Называл точную цифру. Почему же ты не можешь назвать, Владимир Суворин?

— Не знаю... Может, Лёня это просто так сказал, для красного словца... — пробормотал охранник. — А может, он на бумажке специально помечал. А мне зачем помечать? Нам, главное, выполнять приказ начальства — посторонних не пускать.

— Значит, посторонних вы не пускаете? — спросил Гуров.

— Нет, только те машины, хозяева которых здесь живут.

— А если к кому-то гости приедут? Их, значит, тоже не пустят?

— Если хозяин не предупредит — не пустим. Он должен нас заранее предупредить. Позвонить, или сам подойти...